

Несмотря на слова Цзян Сяо, Юй Хуа проигнорировал его и продолжил идти вперед.

Он не испытывал к Цзян Сяо ни капли симпатии. Стоило ему увидеть его, как он тут же вспоминал себя, сломленного, униженно ползущего по земле. Более того, в последнее время Цзян Сяо, едва завидев Юй Хуа, смотрел на него как на закоренелого преступника, не сводил глаз, боясь, что тот соблазнит его старшего брата.

Юй Хуа в общезитии — Цзян Сяо предупреждал его не замышлять ничего дурного.

Юй Хуа в аудитории — Цзян Сяо предупреждал его не замышлять ничего дурного.

Даже сейчас, когда они стояли на улице, Цзян Сяо, небрежно опершись на мотоцикл и держа в руке черный шлем, сказал:

— Не замышляй ничего дурного.

В какой-то момент Юй Хуа почувствовал себя Бай Гуцзин из «Троих побоев Бай Гуцзин», которая постоянно приставала к Тан Сэнцзюну, а Цзян Сяо добросовестно следил за ним.

У Цзян Сяо была чрезвычайно острая наблюдательность — по этому живому, пленительному лицу он уловил несколько нитей опасности.

Впрочем, его опасения были не напрасны.

Юй Хуа отвел взгляд, ресницы его слегка опустились. Он и был тем самым Злым духом, явившимся за жизнью Нин Цзи. Нин Цзи расслабил бдительность в отношении него, но Цзян Сяо не мог себе этого позволить.

На улице было немного прохожих. Они видели только высокого красавчика в черной толстовке с капюшоном, который толкал рядом крутой мотоцикл и что-то бормотал себе под нос.

Цзян Сяо был высоким. Подросток, еще не ставший взрослым, обладал стройным прямым костяком. Он не был помешанным на качках с гипертрофированными мышцами — мускулатура его равномерно развита и плавна, одежда в черном стиле чистая и лаконичная, весь он источал крутой флер.

Он и был крутым парнем, но в присутствии Юй Хуа невольно становился более разговорчивым. А поскольку тот не отвечал, он говорил еще больше.

Иногда ему казалось, что маленький дух-ёкай довольно забавен, особенно когда тот хмурился и не желал его слушать после предупреждений. Лицо, озаренное уличным фонарем, было прекрасным, как картина, — его невозможно забыть.

Юй Хуа, хоть и был призраком, не выглядел мрачным или жутким. Черты его лица были

мягкими, выражение нежным, но при этом веяло холодной отстраненностью.

Только вот это лицо красавицы действительно походило на нарисованное — кожа Юй Хуа была белой, как бумага.

Откуда мог взяться такой хилый маленький дух-ёкай? И почему, будучи таким слабым, он так упрям?

Посмотрев на его бледное, как бумага, лицо, Цзян Сяо припарковал мотоцикл у обочины, протянул руку и схватил Юй Хуа за запястье.

Кожа под пальцами оказалась ледяной, тонкой и настолько гладкой, что большой палец невольно скользнул несколько раз... Цзян Сяо замер, остановив поглаживающее движение.

Юй Хуа от этого прикосновения мгновенно помрачнел и покосился на него.

В тот же миг спина Цзян Сяо напряглась, а взгляд метнулся в сторону. В следующую секунду он с силой сжал запястье, легко подавляя попытку сопротивления.

Благодаря своей природе он с рождения мог прикасаться к призракам, и именно поэтому его и Нин Цзи называли надеждой следующего поколения семьи Нин.

Так Юй Хуа, сопротивляясь, оказался закинутым на мотоцикл. Цзян Сяо только отметил про себя, что маленький дух-ёкай на удивление легкий — ему не пришлось прикладывать усилий, чтобы удерживать его.

Сидя на заднем сиденье, Юй Хуа порывался прыгнуть, но Цзян Сяо, разумеется, не собирался ему позволять. В следующее мгновение он завел мотоцикл, и черный байк, словно молния, рассек ночной воздух, быстро исчезая в темноте.

Несколько девушек, которые до этого разглядывали Цзян Сяо под фонарем, остолбенели, наблюдая за его действиями.

Обычные люди не видели Юй Хуа, поэтому могли заметить лишь, как Цзян Сяй в одиночку дергается на месте.

Слова, которые они хотели произнести для знакомства, застряли в горле. Они мочаливо проводили взглядом умавший мотоцикл, думая про себя: парень красивый, вот только с голвой у него проблемы.

Поэтому что даже с самой красвой в нешностью, если голва не варты, это никуда не годится.

Тем временем Цзян Сяо мчался вместе с Юй Хуа.

Скорость была слишком высока, и попытки Юй Хуа вырваться прекратились.

Одной рукой Цзян Сяо держал руль, а другой настойчиво прижимал руку Юй Хуа к своему поясу.

Юй Хуа сидел позади с несколько странным выражением лица. Непонятно почему, но каждый раз, оказываясь рядом с Цзян Сяо, он ощущал притяжение исходящей от того Ян-ци.

Если Ян-ци Нин Цзи была холодной и отстраненной, то Ян-ци Цзян Сяо была теплой и бурлящей. Стоило Юй Хуе приблизиться, как у него возникло нечто вроде привыкания, заставляя его невольно тянуться ближе.

Юй Хуа закрыл глаза, пытаясь избавиться от этого ощущения, но человек спереди все продолжал говорить.

Тот, кто сидел сзади, намеренно держался на расстоянии, но из-за скорости все равно касался его спины время от времени. По позвоночнику пробегали искры, от которых поясница и спина немели и покалывали.

Цзян Сяо слегка кашлянул, чуть выгнул спину и, сменив тему, спросил:

— Я знаю, ты нарочно приближаешься к моему брату. Чего ты на самом деле хочешь?

Юй Хуа:

— ...

— Кхм, а что это за красная нить у тебя на руке? — Цзян Сяо сделал паузу, в голосе зазвучало подозрение. — Это не какая-нибудь твоя уловка?

Юй Хуа:

— ...

Цзян Сяо, договорив, сам почувствовал, что сказал что-то не то. Помолчав мгновение, он добавил:

— Но мой брат не из тех, кого легко обмануть. К тому же он ненавидит мелких дунов... Как тебе удалось его соблазнить?

Юй Хуа проигнорировал его слова и поправил шлем на голове. Он был призраком, и даже если

бы что-то случилось, не пострадал бы, но Цзян Сяо перед поездкой кинул ему шлем.

Впрочем, единственная его способность сейчас, наверное, — это прикоснуться к материальным предметам.

Послышался едва уловимый вздох, словно растворившийся в воздухе и унесенный ветром вдаль с нарастающей скоростью. Юй Хуа нахмурился и инстинктивно вцепился в одежду сидящего спереди.

После дождя земля еще была влажной, но Цзян Сяо вел достаточно умело, так что никаких толчков не возникало.

<http://bllate.org/book/19888/1957711>